

УДК: 130.2

РОК-МУЗЫКА И РОК-КУЛЬТУРА: К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ ПОНЯТИЙ

Дюкин Сергей Габдульсаматович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии и философии, Пермский государственный институт культуры (г. Пермь, РФ). E-mail: dudas75@mail.ru

В статье ставится вопрос о феноменологическом отношении между понятиями «рок-культура» и «рок-музыка», об их дефинициях, о связи данных понятий с такими явлениями, как субкультура и контркультура. Обращение к данной теме предопределено значительной ролью, которую рок-музыка сыграла в мировой культуре второй половины XX века и в той или иной степени продолжает играть до сих пор. Основной блок статьи посвящен подробному обзору теоретических положений отечественных авторов, занимающихся схожей проблематикой. Внутри гуманитарного дискурса, сформировавшегося вокруг концепта рока, выделяются эстетико-искусствоведческий, культурологический, социологический подходы. Особняком стоит публицистический подход к изучению рок-музыки. Среди ведущих авторов, формирующих современный российский дискурс, связанный с рок-музыкой, необходимо выделить А. Васильеву, Г. Власову, Е. Касьянову, Г. Кнабе, А. Козлова, Е. Мякотина, И. Набока, Т. Невскую, В. Сырова, А. Троицкого, С. Шаповалова. В качестве определяющих терминов, на основе которых понимается и описывается рок-культура и рок-музыка, выступают экзистенция, протест, дionисическая культура, «фаустовская» цивилизация, индивидуализм, становление, форсированное осовременивание, целеустремленность, сплоченность, идентификация. На основе данных концептов проблематика рок-культуры вводится в философско-культурологический дискурс. Результатом анализа становится понимание рок-музыки как ядра рок-культуры, которая представляет собой совокупность эстетических и социальных явлений с характеристиками суб- и контркультуры, а также культурной формы. Важное место занимает тезис об исключенности рок-музыки из сферы массовой культуры. Рок, в отличие от массовой культуры, включен в культурную традицию и связан с трансляцией дionисической культуры. На ведущее место в смысловом наполнении рок-культуры выводится идентификационная функция, реализация которой обеспечивает становление нового типа отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Реализация данной функции становится возможной в том случае, если рок-музыка превращается в ядро одноименной субкультуры и культурной формы.

Ключевые слова: рок-культура, рок-музыка, субкультура, контркультура, социализация, стиль.

ROCK MUSIC AND ROCK CULTURE: ABOUT DEFINITIONS OF CONCEPTS

Dyukin Sergey Gabdulsamatovich, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Department of Culturology and Philosophy, Perm State Institute of Culture (Perm, Russian Federation). E-mail: dudas75@mail.ru

We apply to the question about relation between such terms as rock music and rock culture. These concepts are linked with phenomenon subculture and counterculture. We should research this context too. This problem got to our focus because rock music has important place in modern culture still. The main part of the article is devoted to overview of theoretical theses by Russian authors about these questions. Scientific rock discourse consists of aesthetic, sociological and anthropological approaches. Besides it we can talk about journalistic approach. One can call such authors as A. Vasilyeva, G. Vlasova, E. Kasyanova, G. Knabe, A. Kozlov, E. Myakotin, I. Nabok, T. Nevskaya, V. Syrov, A. Troitsky, S. Shapovalov. All of them had formed discourse on the base of concept of rock music. They introduced into the science concepts existence, protest, Dionysian

culture, "Faust" civilization, individualism, forming, accelerated modernization, dedecation, cohesion, identity. These concepts help to introduce rock music and rock culture into discourse of philosophy of culture. In result of analysis we talk about following. Rock music is a nuclear of rock culture. It is combination of aesthetic and social facts. Rock culture has elements of subculture and counterculture. It can be described as cultural form. It is important to pay attention to difference rock music from pop culture. Rock is part cultural tradition and it broadcasts Dionysian culture. The main element in the semantic content of rock-culture is identity function. It creates the possibility for creation of new type of relations in postmodern society. Realization of this function is possible if rock music is a nuclear of subculture and culture form.

Keywords: rock culture, rock music, subculture, counterculture, socialization, style.

Став одним из важнейших и заметнейших явлений мировой культуры последних 60 лет, рок-музыка во многом остается на периферии сферы научного дискурса. Соотношение того места, которое названное явление занимает в общемировых реалиях с 60-х годов XX века по сегодняшний день, и уделяемого этому феномену внимания явно непропорционально. Причины такого игнорирования рок-музыки «большой» наукой кроются в устоявшемся бойкоте (частичном) со стороны ученого сообщества в отношении массовой культуры, к которой традиционно принято относить объект нашего внимания. Данный фактор дополняется ассилированностью рок-культуры другими современными культурными формами, в том числе повседневностью, либо контркультурой, что подчас мешает увидеть в ней самостоятельный феномен.

Другой причиной теоретической исключенности рок-музыки является ее тесная сопряженность с более широким, но близким ей понятием *рок-культуры*. Их неполная концептуальная расчлененность способна выступать камнем преткновения для осмысливания всего дискурса, в основе которого лежит понятие *рок*.

Тем не менее накопленный в отечественной науке относительно немногочисленный багаж осмысливания рок-музыки и рок-культуры дает возможность подведения предварительных итогов развития этого дискурса. В данной статье мы актуализируем и систематизируем накопленные отечественной наукой концептуальные подходы к сущности рок-музыки как самостоятельного культурного феномена. Выделив наиболее важные теоретические установки исследователей, мы попытаемся сформировать собственную позицию по вопросу о социокультурном смысле рок-музыки и ее месте в современной культуре.

Первый теоретический блок, посвященный рок-музыке, можно охарактеризовать как эстетико-искусствоведческий. Для авторов, которые представляют данное направление, общим является отношение к року как одной из стилевых разновидностей современной музыкальной культуры. Одним из первых в российской науке факты осмысливания феномена рок-музыки представил В. Н. Сыров, погрузивший исследуемое понятие в музыковедческий дискурс. Для автора рок – это, прежде всего, стилевой феномен. Задачей исследователя в данном случае становится своеобразная реабилитация рок-музыки, которую он выводит за пределы массовой культуры, ставя в тот же ряд, в котором находятся академическая музыкальная традиция и джаз. Качественная сущность рока заключается, согласно В. Н. Сырову, в обращении к устной традиции, к индивидуализации, сочинительско-исполнительскому единству. Автор называет это духом коллективно-индивидуального творчества европейской музыки [22]. На эту же черту рок-культуры указывает Г. Кнабе, говоря об очевидности связи рока с «голосом низов, со скоморошеской традицией» [13].

Понимание феномена рока как исключительно музыкального явления распространено в научных трудах [21; 22] и в обширной публицистике, посвященной этой теме. Как зарубежные, так и отечественные авторы склонны усматривать в роке одно из направлений современной музыки, в основе которого лежат блюзовые формы. Однако в публицистических материалах данная позиция, как правило, не раскрывается. Многочисленные отступления от заданного шаблона, то есть рок-музыка без блюзовой основы, выдаются не более чем за исключение из устоявшегося правила. Авторы многих публицистических текстов, касающихся рок-музыки и рок-культуры, не ставят вопрос о феноменологических грани-

цах рока, рассматривая в качестве такового совокупность музыкальных (а порой культурных) явлений, ассоциируемых с понятием рока через стереотипизированное массовое сознание, формируемое масс-медиа [10; 15; 23].

Помимо музыковедческого подхода к понятию рока, можно выделить еще ряд мини-парадигм, сформировавшихся в этом узком исследовательском направлении. Одна из них разрабатывается в рамках философии культуры и связана, главным образом, со стремлением придать рок-культуре статус уникального явления, в некотором роде возвышающегося над прочими направлениями современной музыки. Функциональный смысл рок-музыки, таким образом, обнаруживается с введением социума в постиндустриальную реальность, с форсированным осовремениванием человечества, приданием дополнительного смысла его существованию на основе углубления ценности гуманизма.

Культурфилософский подход декларируется М. С. Цапко, предлагающей видеть в рок-музыке новую форму трансляции «старых идей». Дистанцирование от контркультуры усиливается тесной контргрэнтностью между роком и «фаустовской» цивилизацией (понятие, которое в начале XX века О. Шпенглер предложил для обозначения европейской западнохристианской культуры). Данний ход позволяет М. Цапко глубже ввести концепт рока в поле ведения философии культуры, максимально, таким образом, расширив его функциональные характеристики [24].

В диссертации Е. В. Мякотина «Рок-музыка. Опыт структурно-антропологического анализа» при осмыслении исследуемого явления актуализируются ницшеанские идеи, особым же образом, концепция апплонического и дионаисского искусства. Рок-музыка определяется через становление, позицию устремления в будущее. Автор характеризует каждого агента рок-музыки с помощью понятий неоднозначности, амбивалентности, способности взаимообращения функций. В конечном счете, как полагает Е. В. Мякотин, исследуемый им жанр определяется усиленной ролью авторского начала, в основе которого лежит особая точка зрения на мир как на потенциальную категорию. Данная концепция позволяет увидеть в рок-музыке инструмент индивидуализации личности при ее вхождении

в реалии постиндустриальной культуры. Индивидуализация в данном случае рассматривается в рамках положительной коннотации, осмысляясь как цель эволюции культуры. Речь идет о необходимом катализаторе преобразования человека для его функционирования в новых социокультурных реалиях [17].

Эволюция личности в качестве матрицы рок-культуры становится определяющей идеей в исследовании В. В. Доронина, построенного в рамках культурфилософской парадигмы немецкой культуркритики. Согласно автору, «рок-культура является традицией, в основе которой лежит стремление к абсолютным, вечным ценностям и, таким образом, противостоит ценностям временными» [9]. Рок приобретает очертания феномена шпенглерианской культуры, противостоящей цивилизации, материализованной в форме массовой культуры, которая, мимикрируя под рок-музыку, девальвирует последнюю. В. В. Доронин в наиболее последовательной форме вводит рок в сферу высокой культуры через концепты духовности и трансцендентного идеала, а также связывая его с индивидуализацией творческого процесса [9].

В схожее дискурсивное поле погружает рок-музыку С. В. Шаповалов, видящий в жанре, прежде всего, современный способ воплощения в жизнь дионаисического искусства. Феномен рока обретает свой смысл через противопоставление собственным суррогатным формам, классифицируемым как антирок. Собственная же функциональность феномена рок-музыки обретается, по С. В. Шаповалову, через коммуникативность и театрализацию жизненного пространства [26].

Нarrатив, базирующийся на выделении рок-музыки через ее противопоставление другим жанрам, берет свое начало в годы перестройки. В конце 80-х годов, в эпоху актуализации рок-музыки в СССР, ставшей в ту пору одним из инструментов деформации советской культуры, в публицистике получил распространение сюжет, связанный с определением того, что в современной популярной музыке есть «рок», а что таковым не является. Подобные рассуждения носили оценочный характер: рок однозначно связывался с воплощением таланта, креатива, социальной позиции. Все прочие музыкальные явления было принято относить к поп-музыке, подаваемой через негативную коннотацию. В сегодняшнем

дискурсе, сформированном вокруг рок-музыки, подобная установка наиболее ярко выраженное воплощение нашла в книге джазового музыканта А. Козлова «Рок» [15]. Пытаясь в своем публицистическом тексте зафиксировать, что именно можно отнести к рок-музыке, автор говорит о со-причастности данной субкультуры понятию *протеста* и определенному образу жизни (какому – не обозначается), в отличие от поп-музыки, связанной с молодежной аудиторией. С другой стороны, А. Козлов определяет рок-музыку, не выходя за рамки музыковедческого подхода, как часть современной музыкальной культуры, берущей свои корни в негритянском блюзе первой половины – середины XX века. Значительную роль в попытке музыканта выстроить дефиницию рока играет понятие антирока, в состав которого он вводит отдельные направления (панк, диско). При этом традицию, в рамках которой можно ввести книгу А. Козлова, было бы резонно обозначить как историческую, поскольку в основе исследования лежит хронологический нарратив, а также построение причинно-следственных связей, помещаемых во временном контексте.

Продолжая данный дискурс, Т. Н. Невская предлагает свой вариант видения рок-музыки как особого семантического поля. Сам же феномен рок-музыки она рассматривает через призму ее исторического развития в СССР и постсоветской России [19].

Наиболее массивный сегмент в общем объеме исследований, посвященных рок-музыке, связан с социологическим аспектом рассмотрения этого феномена. Базовыми категориями в данном мини-дискурсе становятся понятия субкультура, контркультура, социализация. Один из исследователей этого направления И. С. Алексеев сужает предмет исследования, сосредотачивая внимание на присутствии питерского рока в публичном пространстве. В интерпретации этого автора, рок выходит за пределы музыкального направления, принимая очертания субкультуры, которая базируется не столько на субстрате искусства, сколько на символическом капитале агентов влияния, создающих закрытое сообщество [1].

Узкий набор функций, направленных на социализацию и идентификацию, связывает с рок-музыкой Н. Б. Гончарова, которая видит в этой субкультуре (по сути, автор говорит не о музы-

кальном направлении, вопреки заявленной ей терминологии, а о субкультуре) средство противопоставления молодежи в отношении доминирующей культуры [6].

Заявленный Н. Б. Гончаровой социологический подход к пониманию сущности рок-музыки получает наиболее последовательное развитие у Г. Кнабе. Классик отечественной философии культуры в законченной форме заявляет, что «рок – это не столько музыка, сколько стиль жизни и общественная позиция» [13, с. 21], «доминанта рока лежит в культурно-исторической экзистенции, а не в музыке» [13, с. 33]. Сущность рок-культуры видится автору в противостоянии «истэблишменту» (в самом широком смысле). Таким образом, смысл музыкального наполнения этой субкультуры сужается до символической функции. В том же поле, где рок-культура все же стыкуется со своей музыкальной матрицей, автором фиксируется двойственность, заключающаяся в одновременной ориентации на масскультуровость, тиражируемость, а с другой стороны, на самореализацию и творчество. Конечный переход рок-музыки из контркультуры в «устойчивую тональность» (в сферу коммерческой культуры) не отменяет ее контркультурного характера. Г. Б. Власова в еще более однозначной и беспрепятственной форме сводит сущность рока к ядру контркультуры [5].

Оппозиционность (в политологическом контексте этого понятия) рок-культуры конкретизирует В. В. Бокарев, показывающий на примере биографии, творчества и идей Д. Леннона не просто контркультурность рока, но его социалистическую направленность, стремление к гармонизации современных радикальных политических идей на почве идей гуманизма и социальной справедливости [2].

Во многих исследованиях, авторы которых исповедуют социологический подход, рок рассматривается либо как самостоятельная субкультура, либо как совокупность субкультур. К ученым, транслирующим данную позицию, можно отнести Е. Б. Борисову, Д. М. Давлетшину, Д. И. Иванова, А. О. Райхштата, А. В. Чечеву [3; 8; 11; 20; 25].

Близкую позицию занимает И. Л. Набок, несмотря на то что рассматривает рок-музыку, прежде всего, в аспекте ее эстетических ха-

теристик. По И. Набоку, рок-музыка – это одно из выражений молодежной контрукультуры, существующее, главным образом, на основе не музыкальной, а аксиологической матрицы. Автор выделяет такие аксиологемы рок-культуры, как «назад к природе», «новая чувственность», «неорелигиозность и мистицизм», «свобода», «музыкоцентризм». Последняя из названных аксиологем указывает на особую роль музыки в формировании современного контруктурного фона. По мнению И. Набока, это объясняется эмоциональными возможностями музыки обеспечить спонтанный порыв контрукультуры. Домinantными функциями рок-культуры автор признает компенсаторную и игровую, что в очередной раз выводит искомый феномен из эстетической сферы, то есть из области искусства и массовой культуры [18].

А. А. Васильева еще дальше уводит рок-культуру от ее музыкальной основы, говоря о таких доминантах рока, как особая мифология и смех. Эти составляющие превращают рок в «своеобразную лабораторию, в которой были “опробованы” многие психологические и социально-культурные ситуации». Данный подход вбирает в себя апологию рок-музыки средствами социологии культуры [4].

В более последовательной (с аксиологической точки зрения) форме аналогичную позицию демонстрирует А. И. Громаков. В его диссертации рок-музыка связывается с особым типом социализации, формирующей гипертрофированно негативное отношение к негативным процессам в обществе, целеустремленность, сплоченность [7]. Наиболее последовательная декларация позитивной идентификации, связанной с приверженностью к рок-культуре, присутствует в работе И. В. Ковальчук. Автор напрямую говорит о роке как о попытке создания нового человека, новой культуры. Основными инструментами рок-культуры в обозначенном аспекте выступают создаваемые ею способы коммуникации и новые стилевые формы [14].

Особый кластер исследовательских позиций в рамках социологии составляют работы, в которых представляется позиция на рок-культуру как идентификационный инструмент. В частности, исследовавшая русскую рок-поэзию Т. Логачева сформулировала свое понимание рок-культуры через инструмент поколенческой самоидентификаци-

ации. В качестве же основных характеристик рока она предложила рассматривать игру, карнавализацию и абсурд [16].

Наиболее обобщенное и полное видение рок-культуры в контексте современной культуры предложила Е. В. Касьянова. В ее интерпретации, рок предстает особым явлением, не укладывающимся в последовательность иных культурных форм современности. Он является неизбежным итогом предшествующего развития разнообразных культурных тенденций, становясь «центровым звеном межкультурных коллизий второй половины XX века», «результатом вбириания экзистенциального опыта многих людей» [12]. Е. Касьянова касается вопроса об идентификационной роли рока, обозначая ее через участие этой особой культуры в процессе разрыва современного социума с «социальнymi и нравственными основами доатомной эпохи» [12, с. 22].

Таким образом, рок-культура превращается в объемный комплекс, совокупность эстетических и социокультурных явлений, включающий в себя характеристики как субкультуры с элементами контрукультуры, так и культурной формы, обеспечивающий идентификационную революцию эпохи перехода к постиндустриальному обществу. Именно в этом своем качестве, рок-культура находит свой положительный смысл, покидая сферу массовой культуры и беря на себя важную роль в процессе эволюции социума.

В данном контексте мы берем на вооружение понятие рок-культуры, заменяя ею рок-музыку, так как последняя, вне собственного социокультурного контекста, оставаясь исключительно музыкальным направлением, утрачивает свои функции, лишается возможности воздействия на аудиторию. Лишь только приняв на себя роль ядра субкультуры и культурной формы, рок-музыка становится дееспособным транслятором и инструментом преобразования идентичностей. В этом же случае рок обретает способность к трансляции основ дionисической культуры, в том числе на основе сложившейся культурной традиции. Важным свойством рок-культуры в этом контексте является упоминаемая выше индивидуализация, исходящая из специфики творческого процесса, особенностей исполнительской практики и имиджа музыкантов. Дальнейший анализ рок-культуры возможен на основе обозначенных свойств и характеристик.

Литература

1. Алексеев И. С. Рок-культура в публичном пространстве Санкт-Петербурга 1990-х годов: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – СПб., 2003. – 25 с.
2. Бокарев В. В. Социальные взгляды, общественно-политическая и творческая деятельность Дж. Леннона в период «молодежной революции» на Западе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008. – 28 с.
3. Борисова Е. Б. Музыка как фактор формирования молодежных субкультур: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – СПб., 2005. – 30 с.
4. Васильева А. А. Российская рок-музыка 1970–1980-х годов как социокультурное явление. Опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Челябинск, 1999. – 21 с.
5. Власова Г. Б. Рок-культура – феномен XX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 26 с.
6. Гончарова Н. Б. Специфика социализации подростков современного крупного города: вхождение в рок-культуру: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 26 с.
7. Громаков А. И. Процессуальный анализ социокультурной молодежи, приобщенной к рок-музыке: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Ставрополь, 2015. – 23 с.
8. Давлетшина Д. М. Музыкальная культура как фактор формирования духовных ценностей студенческой молодежи в современных условиях: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Казань, 1998. – 24 с.
9. Доронин В. В. Рок-культура как современное воплощение традиции героев: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2011. – 22 с.
10. Житинский А. А. Путешествие рок-дилетанта. – СПб.: Амфора, 2006. – 486 с.
11. Иванов Д. И. Рок-альбом 1980-х годов как синтетический текст: Ю. Шевчук «Пластун»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2008. – 19 с.
12. Касьянова Е. В. Рок-культура в контексте современной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2003. – 22 с.
13. Кнабе Г. С. Рок-музыка и рок-среда как формы контркультуры // Кнабе Г. С. Избр. тр. Теория и история культуры. – М.; СПб., 2006. – С. 20–50.
14. Ковалчук И. В. Влияние рок-музыки на формирование стиля жизни российской молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук (22.00.01). – М., 2002. – 24 с.
15. Козлов А. С. Рок: истоки и развитие. – М.: Мега Сервис, 1998. – 191 с.
16. Логачева Т. Е. Русская рок-поэзия 1970–1990-х годов в социокультурном контексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 26 с.
17. Мякотин Е. В. Рок-музыка. Опыт структурно-антропологического анализа: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Саратов, 2006. – 24 с.
18. Набок И. Л. Рок-культура как эстетический феномен: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1993. – 42 с.
19. Невская Т. Н. Эволюция рок-музыки в России: автореф. дис. ... канд. культурологии. – СПб., 2009. – 22 с.
20. Райхштат А. О. Молодежные субкультуры в российском обществе: теоретические подходы и современные практики: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Казань, 2006. – 29 с.
21. Савицкая Е. А. Принципы стилеобразования в рок-музыке. На материале зарубежного хард- и арт-рока: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1999. – 24 с.
22. Сыров В. Н. Стилевые метаморфозы рока или путь к «третьей». – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1997. – 209 с.
23. Троицкий А. К. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е... – М.: Искусство, 1991. – 207 с.
24. Цапко М. С. Рок как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 1998. – 23 с.
25. Чечева А. В. Панк-движение как феномен современной неформальной молодежной субкультуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2011. – 24 с.
26. Шаповалов С. В. Динамика социокультурных ценностей рок-музыки: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 27 с.

References

1. Alekseev I.S. *Rok-kul'tura v publichnom prostranstve Sankt-Peterburga 1990-kh godov: avtoref. dis. kand. sots. nauk* [Rock Culture in the Public Space of St. Petersburg in the 1990's. Author's Abstract of Diss. PhD in Sociology]. St. Petersburg, 2003. 25 p. (In Russ.).
2. Bokarev V.V. *Sotsial'nye vzglyady, obshchestvenno-politicheskaya i tvorcheskaya deyatel'nost' Dzh. Lenno-na v period «molodezhnay revolyutsii» na Zapade: avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Social Views, Socio-Political and

- Creative Activity of J. Lennon at Period of "Youth Revolution" in the West. Author's Abstract of Diss. PhD in History]. Moscow, 2008. 28 p. (In Russ.).*
3. Borisova E.B. *Muzyka kak faktor formirovaniya molodezhnykh subkul'tur: sotsiologicheskiy analiz: avtoref. dis. kand. sots. nauk [Music as Factor of Forming Youth Subculture: Sociological Analysis. Author's Abstract of Diss. PhD in Sociology]. St. Petersburg, 2005. 30 p. (In Russ.).*
  4. Vasilyeva A.A. *Rossiyskaya rok-muzyka 1970-1980-kh godov kak sotsiokul'turnoe yavlenie. Opyt kul'turologicheskogo analiza: avtoref. dis. kand. kul'turologii [Russian Rock Music in 1970-1980's as Socio-Cultural Phenomenon. Experience of Culturology Analysis. Author's Abstract of Diss. PhD in Culturology]. Chelyabinsk, 1999. 21 p. (In Russ.).*
  5. Vlasova G.B. *Rok-kul'tura – fenomen XX veka: avtoref. dis. kand. filos. nauk [Rock Culture is Phenomenon of the XX Century. Author's Abstract of Diss. PhD in Philosophy]. Rostov-on-Don, 2001. 26 p. (In Russ.).*
  6. Goncharova N.B. *Spetsifikatsiya sotsializatsii podrostkov sovremennoj krupnogo goroda: vkhodzhdenie v rok-kul'turu: avtoref. dis. kand. sots. nauk [The Specificity of Teenagers Socialisation in Modern City: Entry into the Rock Culture. Author's Abstract of Diss. PhD in Sociology]. Rostov-on-Don, 2002. 26 p. (In Russ.).*
  7. Gromakov A.I. *Protsessual'nyy analiz sotsializatsii molodezhi, priobshchennoy k rok-muzyke: avtoref. dis. kand. sots. nauk [Procedural Analysis of Socialisation of Youth, Which is Connected with Rock Culture. Author's Abstract of Diss. PhD in Sociology]. Stavropol, 2015. 23 p. (In Russ.).*
  8. Davletshina D.M. *Muzykal'naya kul'tura kak faktor formirovaniya dukhovnykh tsennostey studencheskoy molodezhi v sovremennoy usloviyakh: avtoref. dis. kand. sots. nauk [Music Culture as Factor of Forming of Values of Students in Modern Situation. Author's Abstract of Diss. PhD in Sociology]. Kazan, 1998. 24 p. (In Russ.).*
  9. Doronin V.V. *Rok-kul'tura kak sovremennoe voploschenie traditsii geroev: avtoref. dis. kand. filos. nauk [Rock Culture as Modern Epitome of Heroes Tradition. Author's Abstract of Diss. PhD in Philosophy]. Tyumen, 2011. 22 p. (In Russ.).*
  10. Zhitinskiy A.A. *Puteshestvie rok-dilettanta [Travel of Rock Dilettante]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2006. 486 p. (In Russ.).*
  11. Ivanov D.I. *Rok-al'bom 1980-kh godov kak sinteticheskiy tekst: Yu. Shevchuk "Plastun": avtoref. dis. kand. filol. nauk [Rock Album of 1980's as Synthetic Text. Author's Abstract of Diss. PhD in Philosophy]. Ivanovo, 2008. 19 p. (In Russ.).*
  12. Kasyanova, E.V. *Rok-kul'tura v kontekste sovremennoy kul'tury: avtoref. dis. kand. filos. nauk [Rock Culture in the Context of Modern Culture. Author's Abstract of Diss. PhD in Philosophy]. St. Petersburg, 2003. 22 p. (In Russ.).*
  13. Knabe G.S. *Izbrannye trudy. Teoriya i istoriya kul'tury. Rok-muzyka i rok-sreda kak formy kontrkul'tury [Selected works. Theory and history of culture. Rock Music and Sphera of Rock as Form of Counter-Culture]. Moscow; St. Petersburg, 2006, pp. 20-50. (In Russ.).*
  14. Kovalchuk I.V. *Vliyanie rok-muzyki na formirovanie stilya zhizni rossiyskoy molodezhi: avtoref. dis. kand. sots. nauk [The Influence by Rock Music on the Forming of Life Style of Russian Youthful. Author's Abstract of Diss. PhD in Sociology]. Moscow, 2002. 24 p. (In Russ.).*
  15. Kozlov A.S. *Rok: istoki i razvitiye [Rock: Origins and Development]. Moscow, Mega Servis Publ., 1998. 191 p. (In Russ.).*
  16. Logacheva T.E. *Russkaya rok-poeziya 1970-1990-kh godov v sotsiokul'turnom kontekste: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Russian Rock Poetry of 1970-1990's in the Socio-Cultural Context. Author's Abstract of Diss. PhD in Sociology]. Moscow, 1997. 26 p. (In Russ.).*
  17. Myakotin E.V. *Rok-muzyka. Opyt struktorno-antropologicheskogo analiza: avtoref. dis. kand. iskusstvovedeniya [Rock Music. The Experience of Structure and Anthropological Analysis. Author's abstract of Diss. PhD in Art History]. Saratov, 2006. 24 p. (In Russ.).*
  18. Nabok I.L. *Rok-kul'tura kak esteticheskiy fenomen: avtoref. dis. doktora filos. nauk [Rock Culture as Aesthetic Phenomenon. Author's Abstract of Diss. PhD in Philosophy]. Moscow, 1993. 42 p. (In Russ.).*
  19. Nevskaya T.N. *Evolyutsiya rok-muzyki v Rossii: avtoref. dis. kand. kul'turologii [The Evolution of Rock Music in Russia. Author's Abstract of Diss. PhD in Culturology]. St. Petersburg, 2009. 22 p. (In Russ.).*
  20. Raykhshtat A.O. *Molodezhnye subkul'tury v rossiyskom obshchestve: teoreticheskie podkhody i sovremennye praktiki: avtoref. dis. kand. sots. nauk [Subcultures of Youthful in Russian Society. Author's Abstract of Diss. PhD in Sociology]. Kazan', 2006. 29 p. (In Russ.).*
  21. Savitskaya E.A. *Printsyipy stileobrazovaniya v rok-muzyke. Na materiale zarubezhnogo khard- i art-roka: avtoref. dis. kand. iskusstvovedeniya [The Principles of Style Formation in Rock Music. On the Material of Foreign Hard and Art Rock. Author's Abstract of Diss. PhD in Art History]. Moscow, 1999. 24 p. (In Russ.).*

22. Syrov V.N. *Stilevye metamorfozy roka ili put' k "tret'ey" muzyke* [Stylistic Metamorphosis of Rock on the Way to "Third" Music]. Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod University Press, 1997. 209 p. (In Russ.).
23. Troitskiy A.K. *Rok v Soyuze: 60-e, 70-e, 80-e...* [Rock in the Union: 60's, 70's, 80's...]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 207 p. (In Russ.).
24. Tsapko M.S. *Rok kak sotsiokul'turnyy fenomen: avtoref. dis. kand. kul'turologii* [Rock as Socio-Cultural Phenomenon. Author's Abstract of Diss. PhD in Culturology]. Moscow, 1998. 23 p. (In Russ.).
25. Chechева A.V. *Pank-dvizhenie kak fenomen sovremennoy neformal'noy molodezhnoy subkul'tury: avtoref. dis. kand. kul'turologii* [The Punk Movement as Phenomenon of Modern Unofficial Youthful. Author's Abstract of Diss. PhD in Culturology]. Ulan-Ude, 2011. 24 p. (In Russ.).
26. Shapovalov S.V. *Dinamika sotsiokul'turnykh tsennostey rok-muzyki: avtoref. dis. kand. filos. nauk* [The Dynamic of Socio-Cultural Values of Rock Music. Author's Abstract of Diss. PhD in Philosophy]. Rostov-on-Don, 2010. 27 p. (In Russ.).

УДК 008.001

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ПОДХОДОВ

Шуб Мария Львовна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ). E-mail: shubka_83@mail.ru

Кособуцкая Наталья Юрьевна, доцент кафедры педагогики хореографии, аспирант культурологического факультета, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ). E-mail: nkosobutskaia@mail.ru

Культурное наследие предстаёт перед нами не массивом застывших форм и искусственно консервированных традиций, а чрезвычайно плотно вплетённым в живую ткань актуальности явлением. Как это часто бывает в гуманитарной практике, единого подхода к его пониманию и интерпретации до сих пор не выработано. Большинство исследователей употребляют данный термин скорее на уровне здравого смысла, нежели в рамках чёткого терминологического оформления.

В рамках данной статьи мы систематизируем разрозненный массив различных авторских концепций культурного наследия. Приспособление наследия к условиям современности приводит к его неизбежной трансформации. Выбирая какой-либо исследовательский ракурс, учёные интерпретируют культурное наследие сквозь его призму. Более четкая дифференциация определений культурного наследия выглядит в следующих подходах: феноменологическом, ценностном, информационно-коммуникативном, охранительно-правовом и экономическом. Например, в феноменологическом подходе, наследие представлено как феномен культуры в концепциях ряда авторов. Пьер Нора – это память-наследие, с глубокой важностью традиции и исторических воспоминаний. Он выделяет изменения значения наследия как закономерный парадокс модернизационных процессов. В характеристике Лоуэнталя наследие представлено как одна из форм познания с ассоциативным рядом ценностных и когнитивных ориентиров в хронологической динамике, гибкой и податливой трансформации. Ценностный подход рассматривается с представлением феномена наследия как системы ценностей – материальной и интеллектуально-духовной. Как информационный компонент наследие отображено в подходе информационно-коммуникативного свойства с запечатывающей, сохраняющей и передающей функциями для поколений будущего. Прагматичны и убедительны в изложении своих позиций авторы в заявленных подходах.

Мы попытались выработать собственное определение культурного наследия, синтезирующее всё многообразие подходов к его осмыслению, где мы понимаем совокупность актуально значимых, исторически устойчивых и селектированных форм и результатов человеческой деятельности, представленных в материальных, духовных и художественных образцах.

Ключевые слова: наследие, память, культурное наследие, культурная память, гуманитарные подходы.